

ДИАЛЕКТНОЕ СЛОВО: ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ / DIALECT WORD: GRAMMATICAL ASPECT

Номинативное гнездо как способ описания диалектной лексики

Ю. И. Андреева

Application of nominative families as method of dialectal vocabulary description

Yu. I. Andreeva

Андреева Юлия Игоревна – магистрант, кафедра филологии,
Новгородский государственный университет, Великий Новгород,
Российская Федерация

E-mail: yulia0301andreeva@mail.ru

Статья поступила: 14.09.2025. Принята к печати: 24.10.2025.

Yulia I. Andreeva – Master's degree student, Department
of Philology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russian Federation

ORCID: 0009-0006-9508-0745

Received: 14.09.2025. Accepted for publication: 24.10.2025.

В статье рассматриваются слова Новгородского областного словаря, образующие тематические группы «мелкие сельскохозяйственные животные» и «животные-компаньоны», которые ранее не становились предметом специального описания на диалектном материале. Для изучения региональной культуры большое значение имеет диалектная лексикография. Лексика, собранная в диалектных словарях, часто является единственным свидетельством о жизни и быте целых поколений людей. При описании диалектной лексики особое внимание уделяется разработке принципов составления тематических (идеографических словарей). Предлагаемое автором включение в словарь этимологических и этнолингвистических сведений позволит представить общую историю диалектного слова, проследить его связи с другими словами в том же диалекте и рассмотреть отраженные в нем этнографические и культурологические сведения, отображающие народную жизнь. В статье представлен способ составления словарной статьи идеографического диалектного словаря по номинативным гнездам, объединяющим диалектные наименования определенных реалий народного быта. Выявлены различия в качественно-количественном составе разных тематических групп лексики, образующих общее поле, например в рассмотренных группах домашних животных.

Ключевые слова: анимализм, диалектная лексикография, идеографический словарь, номинативное гнездо, тематическая группа

УДК 81'28

The article examines words from the Novgorod Regional Dictionary that form the thematic groups “small farm animals” and “companion animals”, which have not previously been the subject of dedicated descriptions based on dialectal material. Dialectal lexicography is of great importance for the study of regional culture. The vocabulary collected in dialectal dictionaries is often the only evidence of the lives and customs of entire generations of people. When describing dialectal vocabulary, special attention is paid to developing principles for compiling thematic (ideographic) dictionaries. The author's proposed inclusion of etymological and ethnolinguistic information in the dictionary will allow us to present the general history of a dialectal word, trace its connections with other words in the same dialect, and examine the ethnographic and cultural information reflected in it, which reflects the people's life. This article presents a method for compiling an ideographic dialect dictionary entry based on nominative families, which unite dialectal names for specific aspects of everyday life. Differences in the qualitative and quantitative composition of different thematic vocabulary groups that form a common field are identified, for example, in the groups of domestic animals considered.

Keywords: animalism, dialect lexicography, ideographic dictionary, nominative family, thematic group

OECD: 6.020Y

V

Постановка проблемы. Отдельное диалектное слово или целая группа слов является ценным культурным, историческим, этнографическим источником для изучения мировоззрения, особенностей хозяйственной деятельности, семейно-бытовой культуры народа. Изучение диалектной лексики неизбежно приводит исследователей

к членению ее на группы или темы, соответствующие обозначаемым реалиям. Изучение тематической группы, а не отдельно взятой лексической единицы позволяет, с одной стороны, составить наиболее полное представление об изучаемом фрагменте действительности, а с другой, – изучить связи и отношения каждого отдельного слова как лексической единицы с другими словами в пределах тематической группы, то есть объединить экстралингвистический и лингвистический аспекты описания, что особенно важно для исследования диалектной лексики. Поэтому в диалектологических исследованиях последнего десятилетия большое внимание уделяется разработке принципов составления тематических (идеографических) диалектных словарей.

Идеографический тип диалектного словаря предполагает описание народного знания о мире – народной языковой картины мира – во всем ее своеобразии и отличиях от научной картины мира. Сама структура такого словаря должна выявлять ведущие категории и понятия народной культуры: его лексический состав разделяется на части, группы и подгруппы (темы) в соответствии с представлениями говорящих об устройстве окружающего мира и укладе повседневной жизни.

Структурирование словарного состава языка может осуществляться на разных основаниях, как собственно лингвистических, так и внеязыковых, то есть экстралингвистических. Совмещение системного и этнолингвистического изучения диалектных слов позволяет представить фрагмент лексической системы как фрагмент объективной действительности, а это в свою очередь позволяет обнаружить регионально-культурную специфику диалектной системы данного региона.

Цель предлагаемой статьи – представить комплексное описание диалектных слов-анимализмов, включающее их словарное толкование, этимологические и этнолингвистические сведения, которое может быть использовано как новый способ представления лексики в идеографических диалектных словарях.

История вопроса. Активное развитие диалектологии и диалектной лексикографии началось в 40–50-е гг. XIX в. В это время появляются «Опыт областного великорусского словаря» И. И. Срезневского (1852), «Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» А. И. Подвысоцкого (1855), «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (1863) и др. Новый период в развитии диалектной лексикографии – это 50–60-е гг. XX в.; именно в это время формируется системный подход к описанию диалектной лексики, появляются работы, посвященные отдельным тематическим и лексико-семантическим группам народной речи: предметно-бытовой, производственно-промысловой лексике, лексике флоры и фауны и др. Наиболее рациональным способом описания собранных диалектных языковых фактов становятся диалектные словари: они экономно, в удобной форме представляют

существенную и разнообразную информацию о диалектном слове, различных его свойствах, системных связях, характере употребления, частотности, произношении, ареале и т. п. [История русской лексикографии, 1998, с. 530].

Одной из характерных особенностей современной диалектной лексикографии является создание словарей разных типов, различающихся объектом лексикографирования, то есть составом словников, задачами, решаемыми в словаре, степенью разработки диалектных слов и др. Как отмечают В. А. Козырев, В. Д. Черняк: «В диалектной лексикографии <...> утвердилась идея о системе словарей, описывающих диалектную лексику в полном объеме и с разных сторон» [Козырев, Черняк, 2004, с. 216].

Разные типы диалектных словарей предоставляют разные возможности для изучения материальной и духовной народной культуры, отраженной в диалектном слове. Полные диалектные словари, такие как «Псковский областной словарь» или «Словарь брянских говоров», включают всю лексику диалекта, а дифференциальные – только ту ее часть, которая противопоставлена литературному языку («Архангельский областной словарь», «Словарь вологодских говоров»). Общие толковые словари представляют лексику разных (всех) диалектов, как «Словарь русских народных говоров», а региональные словари – только одного или группы близких говоров, к ним относится Новгородский областной словарь (далее НОС).

Одним из типов диалектных словарей, сложившихся в последнее время, является региональный идеографический (тематический) словарь, который служит неисчерпаемым источником для изучения этнического и языкового своеобразия жителей определенной территории. Об этом свидетельствует активное обсуждение принципов составления таких словарей в научной литературе, а также подготовка тематических словарей авторскими коллективами разных диалектологических школ.

Основой для составления тематических словарей являются обычные диалектные словари разных типов. В качестве источника языковых фактов может выступать полный диалектный словарь – в этом случае тематический словарь будет ориентирован на лексику общерусскую и диалектную, отражающую круг общерусских и местных народных понятий.

Такой тематический диалектный словарь с этнографическим толкованием создан на основе Псковского областного словаря в научно-исследовательской лаборатории региональных филологических исследований Псковского государственного университета. Словарь, как говорится в Предисловии к нему, «воплощает идею исторической и социокультурной значимости народной речи, в которой, как в зеркале, отражается вся полнота реального существования и мировосприятия человека» [Традиционный быт псковских крестьян, 2012, с. 3]. Словник словаря, включающий около 650 единиц, сформирован по тематическим группам, которые включают лексику, называющую предметы вещного мира псковских крестьян: «Постройки. Традиционное жилище; Прядение. Ткачество. Домотканое полотно; Традиционная одежда, обувь; Традиционная пища» [там же, с. 283]. В структуре словарной статьи объединяются сведения этнографического и собственно лингвистического характера, раскрывающие специфику диалектного слова. Авторы предполагают продолжить работу над словарем, привлекая лексику других

тематических групп: относящуюся к традиционным ремеслам, наименования хозяйственной утвари и корзин, планируется расширить словники уже выделенных групп, усилить материалы, отражающие духовную культуру диалектоносителей. А. С. Разина отмечает, что такие словари отражают новый этап развития отечественной диалектной лексикографии: они связаны со все более узкой специализацией выходящих в свет изданий: в них диалектный языковой материал осмысливается с позиций этнографии и этнологии, тогда как традиционные словари описывают его языковые свойства [Разина, 2018, с. 53].

Источником для составления региональных тематических словарей, реализующих принципы комплексного описания лексики, может стать Новгородский областной словарь. Характеризуя этот словарь как важнейший источник фактов для изучения диалектной лексики Северо-Запада, Л. Я. Петрова, участвовавшая в его создании, отмечала его богатую лексикографическую базу, которая, в частности, делает возможным рассмотрение новгородской лексики на фоне словарных материалов других, соседних говоров. По типу он определяется как толковый (или прямой) региональный дифференциальный синхронный словарь, включающий в себя диалектные слова и фразеологизмы, употребляемые в Новгородской области (включая территорию Волховского и Тихвинского районов бывшей Новгородской губернии – ныне Ленинградской области).

НОС, создававшийся трудами и под руководством Веры Павловны Строговой (1924–1996), начинает выходить отдельными выпусками в 1992 г. Он содержит уникальные материалы по истории Великого Новгорода и его пятин. Благодаря богатству и своеобразию собранной в нем лексики, ее исторической значимости для русского языка, а также благодаря систематичности и тщательности ее обработки, НОС давно стал одним из важнейших источников лексикологических и этимологических исследований не только русской, но и общеславянской лексики. Из него можно также получить сведения об особенностях материальной и духовной культуры жителей Новгородской области, которые обусловлены исторически сложившимися традициями. Толкование диалектных слов, принятое в словаре, достаточно полно представляет значения слов, ставших объектом лексикографирования, а иллюстративный материал выявляет особенности функционирования слов в речи. Как и в других словарях, дается характеристика географии распространения представленной в НОС лексики.

О. И. Жмурко отмечает особую лингвокультурологическую ценность словарей дифференциального типа, представляющих собственно диалектную лексику одного говора: она считает, что они «обладают высокой степенью культурной информативности, позволяют получить всесторонние знания о разных сторонах жизни» [Жмурко, 2011, с. 212]. Несмотря на то, что такой словарь не дает представления обо всем богатстве лексической системы говора, он позволяет получить представление об особенностях того образа окружающего мира, который закреплен в представлениях жителей определенного региона, а значит, и об особенностях их повседневного быта.

Методология и методика исследования. НОС содержит ценную информацию об уходящей в прошлое духовной и материальной культуре жителей Новгородского

края. В нем представлена лексика обрядовая, обиходно-бытовая, анатомическая, природы, животноводства, народной медицины, родства, наименования, характеризующие человека, и др. Важно заметить, что НОС содержит десятки слов, которые вовсе не встречаются в других диалектных словарях (например, в СРНГ или ПОС), либо упоминаются в них в качестве иллюстративного материала, что говорит об исключительном своеобразии новгородского диалекта.

Системный подход к изучению лексического состава русских диалектов, принятый в современной диалектологии, реализуется, как уже отмечалось, в объединении лексики в более или менее обширные классы по разным основаниям (территориальные, семантические, словообразовательные и т. д. связи) и последующем описании выделенных классов. Одним из таких оснований служит полевой принцип, предполагающий выделение семантических, лексико-семантических, тематических группировок лексики. Как писал Ф. П. Сорокалетов, «исследовать лексику диалекта как систему – это значит исследовать состав и отношения элементов внутри тематических и лексико-семантических групп...» [Сорокалетов, 1978, с. 15].

В современных научных работах, посвященных системному описанию лексики, термины *семантическое поле*, *лексико-семантическое поле*, *тематическое поле*, как правило, употребляются либо как синонимы, либо как взаимосвязанные и дополняющие друг друга; термины *поле* и *группа* соотносятся обычно как обозначения целого и части). Отличительным признаком тематической группы, как в определении, предложенном Ф. П. Филиным, считается отсутствие лексико-семантических связей между словами, поскольку в основе тематической группы лежит классификация самих предметов и явлений [Филин, 1982, с. 227].

Мы используем термин *тематическое поле* как обозначение группы слов, объединенных общим родовым понятием, то есть общей «темой». Основанием для выделения тематической группы является совокупность предметов или явлений внешнего мира, объединенных по определенному признаку и обозначенных различными словами. Одним из важных признаков тематической группы является разнотипность языковых отношений между ее компонентами или отсутствие таковых вообще.

Тематическое поле можно рассматривать не только как один из видов системного объединения слов, но и как принцип описания лексики. Использование его в нашей статье обусловлено, во-первых, многотемностью и разнообразием состава НОС, как и любого диалектного словаря, которые предполагают анализ конкретных фактов, а не характеристику лексики в целом, и, во-вторых, принятым в нем способом лексикографирования лексических единиц, так как в объясняющей части словарных статей приводится не столько толкование *значения* диалектного слова, сколько *описание предмета или явления*, которые обозначены этим словом. В то же время учитывая, что «диалектная лексика вызывает интерес не только как объект лингвистических исследований, но и как источник уникальных исторических и этнографических материалов» [Дидковская, 2016, с. 29], системный анализ тематических групп в НОС дополняется сведениями этнолингвистического характера, что позволяет обнаружить регионально-культурную специфику диалектной системы данного региона. В качестве источников таких сведений использовались

этнолингвистический словарь Н. И. Толстого «Славянские древности» (1995–2012), книга А. Н. Афанасьева «Древо жизни» (1982), «Большой словарь примет» Т. Г. Никитиной (2009). При анализе отдельных диалектных лексических единиц применялись филологические методики анализа словарных дефиниций, компонентного анализа, приемы лингвокультурологического анализа.

В качестве рабочего приема, совмещающего системный и этнолингвистический подход к анализируемому материалу, в нашей статье использована группировка диалектной лексики в составе тематической группы по «номинативным гнездам», причем в качестве имени «гнезда» выбирается слово литературного языка, называющее соответствующую реалию. Для структурирования материалов словарей дифференциального типа этот принцип имеет особое значение, поскольку слово литературного языка объединяет слова одного гнезда, образуя общую часть в их словарном толковании. В состав номинативного гнезда, кроме самих диалектных слов с лексикографическими комментариями, включены сведения, раскрывающие значимость обозначенных им реалий для диалектоносителей (см. примеры такого описания в [Дидковская, Андреева, 2024]).

Анализ материала. Объектом анализа в предлагаемой статье является тематическое поле, объединяющее слова-названия домашних животных – слова-анимализмы; в него, согласно данным НОС, входит 242 лексических единицы. Объединяющей «темой» для них могут служить слова, являющиеся общими наименованиями домашних животных, – *животина, животинина, животинка, животки, животы*, зафиксированные в НОС: **Животина́**, -ы, ж. 2. Домашнее животное. *Мякиш себе, а корки животины. Уж у нас в доме всегда животина была: то корова, то козочка, то поросенок.* Пест. + Мар., Новг., Ок., Под., Сол., Тихв., Холм., Чуд. [НОС, 2010, с. 256]; **Животинина́**, -ы, ж. Одно домашнее животное. *С этой животининой одна возня.* Дем. + Волх. [НОС, 2010, с. 256]; **Животы́**, ов, мн.; ед. живот, -а, м. Домашние животные, скот. *Станешь досвету, животов уберешь и байну пойдешь топить. Обливаем холодной водой мякину животам. Ничего-то у меня, никакого живота не осталось.* Мал. + Дем., Мар., Мош., Под., Холм. [НОС, 2010, с. 256].

Выбор тематического поля «Домашние животные» обусловлен рядом причин: во-первых, его качественно-количественный состав позволяет получить представление о номинативной специфике данной предметной сферы в новгородском словаре. Во-вторых, словарные статьи сообщают не только собственно лингвистическую информацию о словах-анимализмах, но могут стать источником сведений о значимости животных для сельского населения в прошлом и настоящем.

Слова-анимализмы, являясь одним из древнейших пластов лексики, отражают особенности национальной культуры, быт, традиции и обычаи народа, поскольку животные играли и играют значительную роль в жизни русского человека. Именно поэтому изучение анималистической лексики новгородского диалекта позволяет в полной мере понять этническое своеобразие и народное мировоззрение жителей Новгородчины и районов, исторически относящихся к ней.

Систематизируя лексику тематического поля «Домашние животные» по признаку «место животного в хозяйственной деятельности человека», мы выделили несколько тематических групп: *сельскохозяйственные животные*, в которой

Из состава тематического поля «Домашние животные» мы выбрали две группы – *мелкие сельскохозяйственные животные* (1) и *животные – компаньоны человека* (2); каждая из них состоит из разного числа номинативных гнезд разного количественного состава.

Свинья, являясь по своей природе неприхотливым и быстрорастущим животным, также составляла часть крестьянского хозяйства. Она служила источником мяса и сала.

ОВЦА

Название самцов этого вида представлено двумя лексемами: **Барáник**, -а, м. Молодой баран. Бор. [НОС, 2010, с. 20]; **Баранье**, -я, ср., собир. Бараны, животные. Вот и овечки, вот и баранье. Валд. [НОС, 2010, с. 20].

Основным систематизирующим признаком распределения наименований овцы в номинативном гнезде является возраст животного, который маркируется либо указанием на конкретный возраст, либо через абстрактную сему 'молодой / старый': **Перея́рье**, -я, ср. Годовалая овца. Сол. [НОС, 2010, с. 811]; **Ста́рица**, -ы, ж. Старая овца. [НОС, 2010, с. 1138].

Укажем, что в функции мотивемы у наименований овцы отмечается способность рождения ягнят определенного пола: **Барану́ха**, -и, ок. Овца, которая ягнила барана. Бат. [НОС, 2010, с. 20].

Овцы являются стадными животными, поэтому в большинстве своем в крестьянском хозяйстве держали сразу несколько голов овец. Поэтому словарь фиксирует наименования, отражающие эту множественность: **Ба́сеньки**, мн. Овцы. Овцы – басеньки, ягнята – сюреньки. Мош. [НОС, 2010, с. 23]; **Сю́реньки**, мн. Ягнята. Овцы – басеньки, ягнята – сюреньки. Мош. + Пест. [НОС, 2010, с. 1175].

В номинативное гнездо включаются также названия детенышей овцы: *овчо́нок*, *осеню́тка*, *подъя́рок*, *полуя́рок*, *поя́рок*, *пу́треник*², *шуру́шка*, *ягненчишко* и др. (описание этой лексики см в [Андреева, 2024])

На народные воззрения, относящиеся к овцам, оказали влияние библейские представления о священнослужителях-пастырях и верующих-овцах, а также христианская символика агнца. По древнерусским памятникам (Азбуковник), человек при крещении получает имя агнеца. Овца и баран у славян считаются чистыми, благословенными животными, угодной Богу жертвой [Славянские древности, 2004, т. 3, с. 502]. Согласно народной этимологии овцу создал Бог, она «из рая выскочила». Овца оказывается противопоставлена козе как нечистому и демоническому животному, созданию дьявола. А. Н. Афанасьев отмечает, что с овечьей шкурой связываются счастливые приметы, например, овчина предохраняет жениха и невесту от действия нечистой силы и злых чар, наделяет их плодородием, счастьем и богатством [Афанасьев, 1982, с. 162].

В мифологических верованиях об атмосферных осадках овцы выступают синонимом коровы – символа туч. Но, в отличие от говяд, овцы обычно связываются с легкими бездождевыми облаками. Овцы блеют, скачут – к дождю (русская примета) [Славянские древности, 1999, т. 2, с. 503].

КОЗА

В номинативное гнездо, по данным НОС, входят только названия самок, что свидетельствует о том, что именно содержание козы, являющейся «заместительницей» коровы, было существенного для новгородского крестьянина.

Словарем представлено несколько наименований, называющих взрослых представительниц этого вида животных: **Козева**, -ы, ж. Коза. Раньше козеву держали. Хв. [НОС, 2010, с. 402]; **Козеха**, -и, ж. Коза. Маленька козехато, большу-то волки порвали. Ст. [НОС, 2010, с. 403].

НОС фиксирует всего 4 наименования детенышей: *ко́зка*, *козело́к*¹, *козлененок*, *козленя́тки*.

В народных представлениях коза, в отличие от овцы, считается нечистым животным, имеющим демоническую природу, выступает как ипостась нечистой силы и одновременно как оберег от нее. В этиологических славянских легендах коза

предстает созданием дьявола (укр. чортово насінне, пол. djabelskie slworzenie, чеш. certova rodina). Козлиные ноги (рога, уши, борода) присутствуют в облике черта, лешего, домового, водяного [Славянские древности, 1999, т. 2, с. 523].

В домашнем хозяйстве ценились такие качества козы как плодовитость и неприхотливость (народная поговорка: коза – лучшая скотинка: под порогом выпится, сухую метлу съест, да еще квартиру молока даст) [там же].

СВИНЬЯ

В отличие от номинативного гнезда КОЗА, НОС фиксирует слова, называющие как самцов свиньи, так и самок: **Пóроз**, -а, м. Семец свиньи. Валд. [НОС, 2010, с. 911]; **Хрюк**, -а, м. Семец свиньи. Коровушка ести, хрюка подымлю, курочки. Хв. + Люб. [НОС, 2010, с. 1257]; **Хряк**, -а, м. То же, что хрюк. У хряков жиру не будет, нелегченный поросенок – хряк. Под. Вчерась кума на базар ходила за хряком. Пест. + Валд., Др., Кр., Молв., Парф., Хв., Чуд. [НОС, 2010, с. 1257].

Для характеристики взрослых самок животного в словаре зафиксированы три наименования: **Поросю́ха**, -и, ж. Свиноматка. Надо поросюху еще напоить да травы нарвать ему. Мош. + Пест. [НОС, 2010, с. 912]; **Рю́ха**, -и, ж. Большая свинья. Пудов восемь битых, во кака рюха! Такую рюху заколешь, так мяса много. Мал. [НОС, 2010, с. 1049]; **Свиню́ха** 1, -и, ж. Свинья. Свинуху я еще не покупала. Куры во дворе да свинуха была. Под. [НОС, 2010, с. 1065]. В данное номинативное гнездо включаются такие наименования детенышей свиньи, как *дюх*, *дю́ха*, *зүрка* (*зю́рка*, *зю́рька*), *подтовáрник*, *рюшо́к*, *свиненок*.

Мотивемой названия свинья и хряк является характер звуков, издаваемых животными (чеш. svině, болг. свиня, серб. svinja из *svinъ, восходящего к звукоподражательному *su-), хряк (от хрюкать) [Маркова, 2018, с. 1199].

В повествовательной традиции широко бытуют этиологические легенды о свинье как об изначально «нечистом» животном. Один из таких сюжетов – легенда о родстве иноверцев (иудеев, мусульман) со свиньей. Большой словарь примет Т. Г. Никитиной фиксирует, что свинья – символ нечистоплотности, себялюбия и распущенности [БСП, 2009, с. 570].

Другой комплекс этиологических сюжетов связан с представлением о том, что свинья является животным, благословенным Богом и потому разрешенным в пищу христианам. Это отражено в легендах о том, как свиньи вместе с другими животными (коровами, овцами) прятали Христа во время бегства Святого семейства в Египет или накануне распятия, скрывая от преследователей его следы или местопребывание [Славянские древности, 2009, т. 4, с. 573–574].

А. Н. Афанасьев отмечает, что в преданиях индоевропейских народов свинья как животное, которое роет землю, прежде всего – символ плуга, бороздящего нивы; вихря, взметающего прах по полям и дорогам. Туманы – сивые кабаны (русская народная загадка: сиві кабаны усе поле залягли) [Афанасьев, 1982, с. 169–170].

Народные приметы соотносят образ свиньи с различными атмосферными явлениями: когда стадо свиней бежит с поля с визгом и хрюканьем, когда свинья чешется об угол избы – предвестие дождя и ненастья; если свинья бежит с соломой во рту – знак приближающейся бури; если свиньи жмутся друг к другу – следует ожидать мороза [там же]; к вьюге и пурге свиньи визжат [БСП, 2009, с. 570].

Плодовитость способствовала восприятию свиньи в народной культуре как символа благополучия и богатства. В русском фольклоре свинка – золотая щетинка – устойчивый образ солнца [Славянские древности, 2009, т. 4, с. 575].

2. Среди домашних животных кошка и собака занимают особое место. Если сельскохозяйственные животные служат для человека источником различных благ животного происхождения (мяса, молока, шерсти), как было упомянуто ранее, помогают вести домашнее хозяйство, то кошка и собака являются древнейшими животными-компаньонами, спутниками человека на охоте (собака) или в доме (кошка).

КОШКА

В этом номинативном гнезде в НОС представлено всего несколько диалектных наименований кота и кошки: **Котóк**, -а, м. Кот. Кошка котенилась, было семь котят, и вси котки, дрочила я их. Ст. [НОС, 2010, с. 447]; **Котíна**, -ы, м. Увел. Кот. Котина-то большой полез, зубами схватил, он, котенок, и заорал. Новг. [НОС, 2010, с. 447]; **Котóчек**, -а, м. Ласк. Кот. У Муськи котята, так я рыжего коточка выбрала. Пест. [НОС, 2010, с. 447]; **Кошáк**, -а, м. Кот. В ногах ластится кошак черной масти. Кр. [НОС, 2010, с. 449]; **Котióха**, -и, ж. Кошка. Може, каку котюху утопили, али сама утопла. Ст. [НОС, 2010, с. 448]; **Кощóнка**, -а, ж. Пренебр. Кошка. Тоненька така, сделалась кощонка-то. Уторг. [НОС, 2010, с. 451].

Словарь не фиксирует отличительных черт данного вида животных, таких как окрас, порода (единожды упоминается возраст – **Старучúха**, -и, ж. Экспр. О старой кошке. Эво старучуха-то, ишь рыбы ждет. Ок. [НОС, 2010, с. 1138]). Связано это с тем, что для диалектоносителей данные признаки были нерелевантными: кошки не были помощниками крестьянина в быту, а служили объектом внимания и ласки, как это было упомянуто ранее.

В это номинативное гнездо включаются также названия детенышей кошки: *котененок, котенчишко, котеня́тки, котóк, кощóнок*.

СОБАКА

Для номинации собаки важным является место ее содержания, так, в НОС зафиксировано название для бесхозной собаки: **Висля́га**, -и, ж. Бродячая собака. Чья-то висляга на сараи яйца съела. Тихв. [НОС, 2010, с. 115], а также порода животного: **Гончúха**, -и, ж. Собака из породы гончих. Кр. [НОС, 2010, с. 178].

Несколько слов называют щенков: *кутенок, щененок*.

Собака и кошка – животные, которые по народным поверьям, с одной стороны, обладают демоническими свойствами (кошка может обращаться в черта в Ильин день, когда Илья-пророк старается поразить черта молнией; собака – символическое соответствие волку) и часто выступают в паре, с другой, – кошка и собака – животные, способные охранять дом и принести в него счастье. Пара собака и кошка фигурирует во многих словесных формулах, поверьях и легендах, например, для отвращения от себя сглаза и порчи произносят заклинание: «На пса уроки – на кота помысел».

Как отмечено в словаре «Славянские древности», собака и кошка часто объединяются или, наоборот, противопоставляются друг другу в представлениях о чистоте или нечистоте (у кошки шерсть погана, а рыло чисто; у собаки рыло погано, а шерсть чиста) [Славянские древности, 2012, т. 5, с. 94].

Собака и кошка имеют отношение к грому. Русский народ верит, что кошка и собака оберегают дом от молний, но при этом черную кошку в грозу стараются выгнать из дома. Кошки и собаки связаны со многими русскими приметами, касающимися перемены погоды: если кошка крутится, переворачивается – будет перемена погоды, кошка стенку дерет – к непогоде; собака лежит, вытянувшись – к теплу, к ясной погоде; собака лежит, свернувшись – к морозу [БСП, 2009, с. 412–413, 586].

Таким образом, из 242 словарных статей, составляющих тематическое поле «Домашние животные», лишь 15 слов называют животных – компаньонов человека. Это еще раз подтверждает то особое значение, которое имели сельскохозяйственные животные в жизни русского человека. Кошка и собака для новгородского крестьянина были животными, вызывавшими положительные или отрицательные эмоции, а не приносящими практическую пользу.

Выводы. Диалектные словари, по мнению А. Н. Лихановой, служат источником для познания этнолингвистической картины мира отдельного региона, которая по-своему вычленяет элементы объективной реальности и устанавливает круг понятий, обозначая их словом, а также в словах-категориях и формах языка выражает миропонимание народа, его ментальность [Лиханова, 2010, с. 86]. Лексика, зафиксированная в диалектных словарях, часто является единственным хранилищем информации о жизни и быте целых поколений людей.

Диалектная лексика представляет собой организованную систему, состав единиц которой оказывается специфичным в каждом диалекте, поскольку отражает особенности жизни и мировосприятия диалектоносителей. Этим объясняются в том числе и различия в качественно-количественном составе разных тематических групп лексики, образующих общее поле, как, например в рассмотренных группах домашних животных – сельскохозяйственных и компаньонов, что обусловлено внеязыковыми причинами – значением называемых объектов в повседневной жизни населения.

Включение этимологических и этнолингвистических сведений в тематический диалектный словарь позволит, с одной стороны, представить общую историю диалектного слова, проследить его связи с другими словами в том же диалекте, и с другой стороны, рассмотреть отраженные в нем этнографические и культурологические сведения, отображающие народную жизнь.

Литература

Андреева, Ю. И. (2024). Новгородские диалектные названия незрелых домашних животных. *Verba. Северо-Западный лингвистический журнал*, 2(12), 72–84. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2024-2\(12\)-72-84](https://doi.org/10.34680/VERBA-2024-2(12)-72-84)

Афанасьев, А. Н. (1982). *Древо жизни: избранные статьи*. Москва: Современник.

Дидковская, В. Г. (2016). Диалектные словари регионального типа как источник историко-лингвистических сведений. *Диалектное и литературное слово. История и современность: сборник статей в честь 85-летия со дня рождения Антонины Васильевны Клевцовой* (с. 29–36). Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого.

Дидковская, В. Г., & Андреева, Ю. И. (2024). «Мир животных» в диалектной языковой картине мира. *Ученые записки Новгородского государственного университета*, 2(53), 345–352. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2024.2\(53\).345-352](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2024.2(53).345-352)

Жмурко, О. И. (2011). Диалектный словарь с позиций теории языковой личности. *Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки*, 3(2), 210–214.

История русской лексикографии (1998). Санкт-Петербург: Наука.

Козырев, В. А., & Черняк, В. Д. (2004). *Русская лексикография*. Москва: Дрофа.

Лиханова, А. Н. (2008). Диалектные словари как этнолингвистический источник. *Вестник бурятского государственного университета*, 10, 85–89.

Маркова, Е. М. (2018). Когнитивные основания названий животных в русском языке и его диалектах в общеславянском контексте. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 160(5), 1193–1202.

Разина, А. С. (2018). Этнолингвистические, этнодиалектные и лингвокультурологические словари как новый этап лексикографии. *Вопросы лексикографии*, 14, 50–67. <https://doi.org/10.17223/22274200/14/3>

Сабурова, Л. В. (2018). *Домашние и дикие животные в языковой картине мира вологодского крестьянина: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук*. Вологда: Вологодский государственный университет.

Сорокалетов, Ф. П. (1978). К вопросу о системных отношениях в лексике народных говоров (с. 14–24). *Диалектная лексика, 1975: сборник статей*. Ленинград: Наука.

Традиционный быт псковских крестьян (2012): опыт регионального этнолингвистического словаря. Псков: ЛОГОС Плюс.

Филин, Ф. П. (1982). *Очерки по теории языкознания*. Москва: Наука.

References

Afanasyev, A. N. (1982). *Tree of life: selected articles*. Moscow: Sovremennik Publ. (In Russian).

Andreeva, Yu. I. (2024). Novgorod dialectal names for non-adult pets. *VERBA. North-West linguistic journal*, 2(12), 72–84. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2024-2\(12\)-72-84](https://doi.org/10.34680/VERBA-2024-2(12)-72-84) (In Russian).

Didkovskaya, V. G. (2016). Regional dialect dictionaries as a source of historical-linguistic information. *Dialectal and literary word: history and modernity: collection of articles honoring Antonina Vasilyevna Klevtsova's 85th birthday* (pp. 29–36). Veliky Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University Publ. (In Russian).

Didkovskaya, V. G., & Andreeva, Yu. I. (2024). “The world of animals” in the dialect language picture of the world. *Memoirs of NovSU*, 2(53), 345–352. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2024.2\(53\).345-352](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2024.2(53).345-352) (In Russian).

Filin, F. P. (1982). *Essays on linguistic theory*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

History of Russian lexicography (1998). St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian).

Kozyrev, V. A., & Chernyak, V. D. (2004). *Russian lexicography*. Moscow: Drofa Publ. (In Russian).

Likhanova, A. N. (2008). Dialect dictionaries as ethnolinguistic source. *Buryat State University Bulletin*, 10, 85–89. (In Russian).

Markova, E. M. (2018). Cognitive basis of animal names in the Russian language and its dialects in the common Slavic context. *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 160(5), 1193–1202. (In Russian).

Razina, A. S. (2018). Ethnolinguistic, ethnodialectal and linguacultural dictionaries as a new stage of lexicography. *Russian Journal of Lexicography*, 14, 50–67. <https://doi.org/10.17223/22274200/14/3> (In Russian).

Saburova, L. V. (2018). *Domestic and wild animals in the linguistic worldview of a Vologda peasant: dissertation for the degree of Cand. Sci. in Philology*. Vologda: Vologda State University Publ. (In Russian).

Sorokaleto, F. P. (1978). On the issue of systemic relations in the lexicon of folk dialects (pp. 14–24). *Dialectal Vocabulary, 1975: collection of articles*. Leningrad: Nauka Publ. (In Russian).

Traditional life of Pskov peasants (2012): Experience of a regional ethnolinguistic dictionary. Pskov: Logos Plus Publ. (In Russian).

Zhmurko, O. I. (2011). Dictionary of dialects in the view of language personality theory. *News of Higher Schools. Series “Humanities”*, 3(2), 210–214. (In Russian).

Источники

БСП (2009). Никитина, Т. Г., Рогалева, Е. И., & Иванова, Н. Н. *Большой словарь примет: около 15 000 единиц*. Москва: АСТ, Астрель.

НОС (2010). *Новгородский областной словарь*. Санкт-Петербург: Наука.

Славянские древности (1995–2014). Толстой, Н. И. (ред.). *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. Москва: Междунар. отношения.*

Славянские древности (1999). Толстой, Н. И. (ред.). *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 2: Д – К (Крошки)*. Москва: Междунар. отношения.

Славянские древности (2004). Толстой, Н. И. (ред.). *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 3: К (Круг) – П (Перепелка)*. Москва: Междунар. отношения.

Славянские древности (2009). Толстой, Н. И. (ред.). *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 4: П (Переправа через воду) – С (Сито)*. Москва: Междунар. отношения.

Славянские древности (2012). Толстой, Н. И. (ред.). *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 5: С (Сказка) – Я (Ящерица)*. Москва: Междунар. отношения.

Фасмер, М. (1986–1987). *Этимологический словарь русского языка: в 4 т.* Москва: Прогресс.

Sources

Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I., & Ivanova, N. N. (Eds.). (2009). *Large dictionary of weather signs: about 15,000 units*. Moscow: AST, Astrel Publ. (In Russian).

Novgorod regional dictionary. (2010). St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian).

Tolstoy, N. I. (Ed.). (1995–2014). *Slavic antiquities: ethnolinguistic dictionary: in 5 vols*. Moscow: International Relations Publ. (In Russian).

Tolstoy, N. I. (Ed.). (1999). *Slavic antiquities: ethnolinguistic dictionary: in 5 vols. Vol. 2*. Moscow: International Relations Publ. (In Russian).

Tolstoy, N. I. (Ed.). (2004). *Slavic antiquities: ethnolinguistic dictionary: in 5 vols. Vol. 3*. Moscow: International Relations Publ. (In Russian).

Tolstoy, N. I. (Ed.). (2009). *Slavic antiquities: ethnolinguistic dictionary: in 5 vols. Vol. 4*. Moscow: International Relations Publ. (In Russian).

Tolstoy, N. I. (Ed.). (2012). *Slavic antiquities: ethnolinguistic dictionary: in 5 vols. Vol. 5*. Moscow: International Relations Publ. (In Russian).

Fasmer, M. (1986–1987). *Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vols*. Moscow: Progress Publ. (In Russian).

Для цитирования:

Андреева, Ю. И. (2025). Номинативное гнездо как способ описания диалектной лексики. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 3(17), 41–53. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-3\(17\)-41-53](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-3(17)-41-53)

For citation:

Andreeva, Yu. I. (2025). Application of nominative families as method of dialectal vocabulary description. *VERBA. North-West linguistic journal*, 3(17), 41–53. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-3\(17\)-41-53](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-3(17)-41-53) (In Russian).